УДК 343.3

*Д.В. Татьяна***ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБВИНЯЕМОМУ И ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ**

Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту является одной из безусловных гарантий защиты прав указанных участников. Однако, несмотря на его достаточную регламентацию, на практике возникает несколько вопросов, подлежащих разрешению. Право на защиту не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи, что ставит под сомнение реализацию рассматриваемого принципа с позиций защиты прав обвиняемых и подозреваемых, при этом законодатель допускает возможность реализации данного права не только адвокатами, но и другими лицами. Право на защиту должно обеспечиваться профессионалами. Спорно положение, допускающее защиту прав несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых с их согласия законными представителями или иными лицами, для несовершеннолетних данный подход представляется неприемлемым. Участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних должно быть безусловным на всех стадиях процесса. Законодатель не указывает, что понимается под психическими или физическими недостатками, препятствующими обвиняемому и подозреваемому осуществлять право на защиту, поскольку в указанном случае речь не идет о невменяемых. Необходимо четко определить содержание указанных расстройств, требующих обязательного участия защитника.

Ключевые слова: принцип «право на защиту»; лица, имеющие право на защиту; обеспечение права.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768

Право на защиту является безусловным правом обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе, от качества его реализации зависит достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение правосудия по уголовному делу.

Составляющим элементом рассматриваемого права является право на получение квалифицированной юридической помощи, которое обеспечивает реализацию права на защиту. В ч.1 ст. 48 Конституции РФ закреплено: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»¹. Обеспечение права на защиту заключается в обязанности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство разъяснить конкретному участнику процесса его права и обязанности и принять меры к их обеспечению. Верховный Суд Российской Федерации четко высказал по этому поводу свою позицию: «Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия»².

Согласно ст. 13 Конвенции, каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве³. Следует обратить внимание на то, что речь идет не просто о защите, а о защите эффективной. В УПК Российской Федерации требования эффективности нет. В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. отмечается, что эффективные средства правовой защиты включают в себя право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь. Важно создавать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты⁴.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 15, ст. 1691.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ Преамбула Стандартов независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, 1990 года / Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. URL: skachate.ru/pravo

Пункт «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции предусматривает: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право ... защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия»⁵.

Обеспечение права на защиту следует рассматривать в широком смысле – как обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту является не просто частью обеспечения права на защиту, а принципом уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 16 УПК РФ. Особенность данного принципа заключается в том, что в нем защита рассматривается не только как защита прав конкретных участников процесса, но и как деятельность подозреваемого, обвиняемого, его защитников и законных представителей по защите от выдвинутого подозрения или обвинения.

Любой принцип имеет две основные составляющие: сущность (объективно существующая идея, признаваемая большинством) и нормативное закрепление⁶.

Рассматривая содержание принципа «обеспечение права обвиняемого и подозреваемого на защиту», необходимо определиться с понятием «право на защиту» и его содержанием. Исходя из положений ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, правом на защиту обладают и лица, потерпевшие от преступлений, и лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в связи с чем возникает вопрос о разграничении права на защиту потерпевших и иных участников процесса и права на защиту обвиняемых и подозреваемых.

Содержание права на защиту включает два элемента: право на защиту и обеспечение этого права. Право на защиту содержит систему прав, которыми обладает лицо, со статусом подозреваемого или обвиняемого, а также со статусом потерпевшего или иным процессуальным статусом. Согласно нормам международного права, к средствам правовой защиты относятся: право лица апеллировать к исполнительным, законодательным, судебным или административным органам; право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору; право быть быстро и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение⁷. Следует отметить, что в УПК РФ некоторые из указанных прав рассматриваются как самостоятельные принципы (право на обжалование судебных действий и решений (разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ, ст. 19 УПК РФ)).

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закрепляет общие положения, направленные на его реализацию, причем некоторые из них имеют дискуссионный характер. Часть 1 ст. 16 УПК РФ закрепляет, что подозреваемый и обвиняемый право на защиту может осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Отдельного внимания заслуживает вопрос: кто имеет право на защиту. Согласно ч.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или мо-

⁵ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁶ См.: Коробейникова Е.С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право. 2018. № 4 (106). С. 41.

⁷ Итоговый Документ Венской встречи государств-участников совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 15 января 1989 г. URL: <https://lib.sale/prava>

гут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица⁸. Следовательно, правом на защиту обладает любое лицо, в отношении которого осуществляется либо осуществлялось уголовное преследование.

Из указанного положения следует, что обвиняемый и подозреваемый, не желая осуществлять защиту самостоятельно, могут обратиться за помощью защитника и (или) законного представителя. Рассматривая указанную норму, следует отметить ее принципиальное отличие от положений ст. 48 Конституции РФ, где речь идет о квалифицированной юридической помощи, соответственно, ее могут оказать, как минимум, лица, имеющие юридическое образование, наличие которого является определенной гарантией способности оказать юридическую помощь. Рассматривая в совокупности положения ч. 1 ст. 16 и ч. 1 ст. 49 УПК РФ следует отметить, что УПК РФ не предусматривает оказание квалифицированной юридической помощи, поскольку, согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника может быть допущен «один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый»⁹. При этом никаких требований о наличии юридического образования к указанным лицам не предъявляется, соответственно, ожидать квалифицированной юридической защиты от указанных лиц маловероятно.

Еще более сомнительное положение существует применительно к возможности оказания квалифицированной юридической помощи законным представителем. Следует обратить внимание на формулировку ч. 1 ст. 16, где указаны как альтернатива два союза – и (или). Согласно правилам русского языка, союз «и» является соединительным, а союз «или» – разделительным, соответственно, законодатель предусмотрел возможность участия совместно защитника и законного представителя либо одного защитника или одного законного представителя. Участие одного защитника не вызывает вопросов. Совместное участие защитника и законного представителя предусмотрено по делам о преступлениях несовершеннолетних. В то же время участие только законного представителя также предусмотрено по делам о преступлениях несовершеннолетних, которые рассматриваются у мирового судьи, когда по ходатайству обвиняемого вместо защитника может быть допущено иное лицо или близкий родственник. Подобный подход вызывает возражения, поскольку законный представитель чаще всего не обладает юридическими знаниями и не может оказать квалифицированную юридическую защиту¹⁰. Несовершеннолетние являются субъектами, наиболее нуждающимися в оказании квалифицированной защиты, в связи с чем из конструкции ч.1 ст. 16 целесообразно исключить право подозреваемого и обвиняемого на осуществление защиты только с помощью законного представителя. Учитывая, что в Конституции РФ и международных актах речь идет о квалифицированной юридической защите, в контексте понятия «защитник» следует рассматривать адвоката или лицо, имеющее высшее юридическое образование как формальную гарантию возможности оказания квалифицированной юридической помощи.

Часть 2 ст. 16 УПК РФ предусматривает обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами. Разъяснение прав подозреваемому и обвиняемому должно осуществляться незамедлительно после придания лицу указанного процессуального статуса. При этом возникает вопрос о моменте разъяснения лицу, обладающему конкретным статусом, права на защиту. Подозреваемый и обвиняемый имеют право пригласить персонального защитника и прийти с ним на допрос, но для этого они должны знать о наличии у них процессуального статуса и совокупности предоставленных прав. Момент разъяснения прав указанным участникам зависит от основания получения определенного статуса. В случае если лицо признается подозреваемым в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, оно узнает об этом только после получения копии постановления о возбуждении уголовного дела, при этом в ней не указан перечень прав подозреваемого. Фактически в данном случае подозреваемый узнает о своих правах официально после его вызова на допрос либо неофициально из иных источников. Целесообразно при направлении постановления о возбуждении уго-

⁸ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от № 29 от 30 июня 2015 года // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Колударова О.П., Татьяна Л.Г. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних (отдельные вопросы теории и практики): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 27-40.

ловного дела подозреваемому указать в нем перечень прав, которыми обладает подозреваемый. В указанном случае у него будет возможность реализовать свое право на защиту, пригласив личного адвоката-защитника либо обратиться к следователю или дознавателю с ходатайством о предоставлении ему защитника. При придании лицу статуса подозреваемого в связи с задержанием его в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ либо применения меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо уведомления о подозрении в порядке ст. 223.1 УПК РФ разъяснение прав подозреваемого должно быть осуществлено до начала производства следственных и иных процессуальных действий. При заявлении ходатайства о допуске личного адвоката-защитника следует принять меры к удовлетворению указанного ходатайства. В случае невозможности его предоставления должен быть предоставлен адвокат по назначению, а впоследствии – персональный адвокат-защитник.

Обвиняемый приобретает свой процессуальный статус при производстве предварительного следствия путем вынесения в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии с ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено в течение трех суток со дня вынесения постановления, право на защиту возникает с момента вынесения постановления.

Разъяснение прав обвиняемого осуществляется при предъявлении ему указанного постановления. Если обвиняемый ранее имел статус подозреваемого, который ему поменяли на обвиняемого, то вопрос о разъяснении и обеспечении права на защиту не возникает, поскольку право на защиту подозреваемого переходит в указанном случае в право на защиту обвиняемого, с которым он знакомится при ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Если лицо имело статус свидетеля либо не имело процессуального статуса, оно будет проинформировано о правах при ознакомлении с указанным постановлением, ему, в том числе, будет разъяснено право на защиту. Если обвиняемый желает пригласить для предъявления обвинения личного адвоката-защитника, то следователь должен предоставить ему эту возможность.

При приобретении статуса обвиняемого при производстве дознания путем вынесения обвинительного акта или обвинительного постановления право на защиту переходит от подозреваемого, который был участником производства по уголовному делу и обладал указанным правом, при ознакомлении с указанными процессуальными актами и разъяснении прав обвиняемого.

Часть 3 ст. 16 УПК РФ предусматривает, что обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в случаях, установленных УПК РФ. Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника и (или) законного представителя, когда их присутствие по уголовному делу обязательно. Основания обязательного участия защитника определены в ст. 51 УПК РФ, к ним относятся:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ;
- 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 3.1) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч.5 ст. 247 УПК РФ;
- 4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл.40 УПК РФ;
- 8) подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном гл. 32.1 настоящего Кодекса.

Следует отметить, что принятие отказа от защитника остается на усмотрение следователя или дознавателя. Если отказ от участия защитника является вынужденным, то есть лицо заявляет, что не может оплатить услуги адвоката, поэтому отказывается от его участия, следователь и дознаватель не вправе его принять.

Обязательное участие защитника предусмотрено по делам о преступлениях несовершеннолетних, независимо от того, достигло ли лицо совершеннолетия на момент рассмотрения уголовного дела. В ходе досудебного производства участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого и несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным наряду с законным представителем. При рассмотрении дела в мировом суде законодатель предусмотрел возможность допустить участвовать в качестве защитника законного представителя по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого. Данная норма представляется необоснованной, так как она противоречит общей концепции обеспечения дополнительными процессуальными гарантиями несовершеннолетних подозреваемых и несовершеннолетних обвиняемых в целях обеспечения квалифицированной защиты их прав и законных интересов.

Законодатель не раскрывает содержание такого основания для обязательного участия защитника, как наличие физических или психических недостатков, которые препятствуют подозреваемому и обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту. В связи с отсутствием их единого понятия на практике возникает множество вопросов при определении указанных недостатков¹¹. Однозначно речь не идет о лице, совершившем преступление в состоянии невменяемости. Под психическим недостатком должно пониматься любое психическое расстройство непсихотического уровня, которое влияет на поведение подозреваемого и обвиняемого, препятствует ему осмысливать происходящее в целях обеспечения собственной защиты. Физический недостаток, который рассматривается в качестве основания обязательного участия защитника, должен препятствовать осуществлению самостоятельной защиты, к такому следует отнести заболевания, связанные с утратой функций органов восприятия информации (пороки зрения, слуха, языка), способности передвижения, а также тяжелые хронические заболевания, влияющие на психосоматическое состояние лица. Наличие указанных недостатков должно быть безусловным основанием для обязательного участия защитника.

В случае рассмотрения уголовного дела в заочном порядке, то есть в отсутствие подсудимого, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях предусмотрено обязательное участие защитника¹². Данный порядок обусловлен тем, что обвиняемый сознательно пытается препятствовать рассмотрению уголовного дела в суде, поэтому для рассмотрения дела в его отсутствие приглашается защитник, чтобы уравнивать возможности стороны обвинения и защиты. Персональный защитник не вправе отказаться от участия в рассмотрении уголовного дела в заочном порядке, поскольку осуществление взятой на себя защиты является его обязанностью, он может отказаться только в случае, если обвиняемый откажется от его услуг. При отсутствии персонального защитника при рассмотрении дела в заочном порядке должен быть привлечен защитник по назначению. Законодатель не предусмотрел обязательного участия защитника при рассмотрении уголовного дела в заочном порядке по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в связи с тем, что заочный порядок используется в указанном случае при наличии ходатайства подсудимого. Учитывая, что в судебном заседании рассмотрение уголовного дела должно осуществляться на основе состязательности, отсутствие стороны защиты представляется необоснованным. Целесообразно предусмотреть обязательное участие защитника при рассмотрении любого уголовного дела в суде независимо от категории преступления.

Участие защитника обязательно в случае, если лицо не владеет языком судопроизводства. Однако законодатель предусматривает участие переводчика и в случае недостаточного владения языком, в связи с чем участие защитника должно быть обязательным, когда лицо не владеет и недостаточно владеет языком, поскольку неспособность лица понять получаемую информацию должна компенсироваться не только участием переводчика, но и участием профессионального защитника. Защитник предоставляется лицу при заявлении им ходатайства о невладеении или недостаточном владении языком либо по усмотрению следователя, полагающего, что лицо недостаточно владеет языком судопроизводства.

¹¹ См.: Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 13-47; Аббасова Л.З.К. Учет личности подзащитного с психическими недостатками // *Оперативник (сыщик)*. 2013. № 2 (35). С. 61-63; Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // *Сибирский юридический вестник*. 2010. № 2. С. 152-156; Татьяна Л.Г. Психопатология и уголовный процесс: монография // Ижевск: Детектив-информ, 2002. С. 13-28; Сефикурбанов К.С., Оганесян А.Х. О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве // *Вестник Дагестанского гос. ун-та. Сер. 3: Общественные науки*. 2017. Т. 32, № 2. С. 83-88 и др.

¹² См.: Арабули Д.Т. Защита прав и интересов обвиняемого, подсудимого при производстве в суде первой инстанции: монография. М.: СГУ, 2009. С. 86-120.

Обязательное участие защитника в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь предусмотрено в целях гарантирования качества производства по уголовному делу. Защитник должен быть предоставлен с момента предъявления обвинения за совершенное преступление, предусматривающее одну из указанных мер наказания.

Участие защитника при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей обеспечивается всем обвиняемым с момента заявления ходатайства о рассмотрении дела в указанном порядке.

При заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, защитник предоставляется незамедлительно следователем или дознавателем.

При заявлении подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке гл. 32.1 УПК РФ защитник привлекается с момента заявления ходатайства.

В развитие нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, в ч. 4 ст. 16 УПК РФ закреплена норма, предусматривающая право подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ и иными федеральными законами. Бесплатное участие адвоката-защитника обеспечивает следователь, дознаватель, судья при наличии ходатайства подозреваемого, обвиняемого.

Принцип обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства, является безусловной гарантией защиты прав личности.

Поступила в редакцию 11.06.2020

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

D.V. Tat'yanin

THE PRINCIPLE OF ENSURING THE RIGHT OF THE ACCUSED AND SUSPECT TO DEFENSE

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768

The principle of ensuring the right of the accused and suspect to defense is one of the absolute guarantees of the protection of the rights of these participants. However, despite its sufficient regulation, in practice there are several issues that need to be resolved. The right to defense is not identical to the right to provide qualified legal assistance, which calls into question the implementation of the principle in question from the standpoint of protecting the rights of accused and suspects, while the legislator allows the possibility of exercising this right not only by lawyers, but also by other persons. The right to protection must be provided by professionals. The provision allowing the protection of the rights of juvenile accused and suspects with their consent by legal representatives or other persons is controversial, but this approach is unacceptable for minors. The participation of a defense lawyer in cases of juvenile delinquency must be unconditional at all stages of the process. The legislator does not specify what is meant by mental or physical disabilities that prevent the accused and the suspect from exercising the right to defense, since in this case we are not talking about the insane. It is necessary to clearly define the content of these disorders that require the mandatory participation of a lawyer.

Keywords: the principle of the right to protection, persons entitled to protection, ensuring the right.

Received 11.06.2020

Tat'yanin D.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034